

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0), // S_PUNCH4
(SPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0), // S_PUNCH5 // do things to change the game state
(SPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL while (gameaction != ga_nothing)
(SPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0), // S_PISTOLDOWN
(SPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0), // S_PISTOLUP switch (gameaction)
(SPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0), // S_PISTOL1 {
(SPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0), // S_PISTOL2 case ga_leadlevel:
(SPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0), // S_PISTOL3 G_DeLoadLevel();
```

Александр Темной

Записки сумасшедшего

охранника

```
(SPR_SHT2,0,5,(A_ReFire),S_DSGUN,0,0), // S_DSGUN10
(SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSNR2,0,0), // S_DSNR1
(SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUNDOWN,0,0), // S_DSNR2
(SPR_SHT2,2,2776,5,(A_Light1),S_DSGUNFLASH2,0,0), // S_DSGUNFLASH2
(SPR_SHT2,2,2777,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_DSGUNFLASH1
(SPR_CHGG,0,1,(A_WeaponReady),S_CHAIN,0,0), // S_CHAIN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0), // S_CHAINDOWN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0), // S_CHAINUP
(SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0), // S_CHAIN1
(SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0), // S_CHAIN2
(SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0), // S_CHAIN3
(SPR_CHGF,3,2768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH1
(SPR_CHGF,3,2769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH2
(SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE
(SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0), // S_MISSILEDOWN
(SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0), // S_MISSILEUP
(SPR_MISG,1,8,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0), // S_MISSILE1
(SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0), // S_MISSILE2
(SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE3
(SPR_MISF,3,2768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0), // S_MISSILEFLASH1
(SPR_MISF,3,2769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0), // S_MISSILEFLASH2
(SPR_MISF,3,2770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0), // S_MISSILEFLASH3
(SPR_MISF,3,2771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_MISSILEFLASH4
(SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0), // S_SAW
(SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAW,0,0), // S_SAWB
(SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0), // S_SAWDOWN
(SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0), // S_SAWUP
(SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0), // S_SAW1
(SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0), // S_SAW2
(SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0), // S_SAW3
(SPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA
(SPR_PLSS,0,1,(A_Lower),S_PLASMADOWN,0,0), // S_PLASMADOWN
(SPR_PLSG,0,1,(A_Raise),S_PLASMAUP,0,0), // S_PLASMAUP
(SPR_PLSG,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0), // S_PLASMA1
(SPR_PLSG,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA2
(SPR_PLSF,3,2768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH1
(SPR_PLSF,3,2769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH2
(SPR_BFGG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0), // S_BFG
(SPR_BFGG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0), // S_BFGDOWN
(SPR_BFGG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0), // S_BFGUP
(SPR_BFGG,0,20,(A_BFGsound),S_BFG2,0,0), // S_BFG1
(SPR_BFGG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0), // S_BFG2
(SPR_BFGG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0), // S_BFG3
(SPR_BFGG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0), // S_BFG4
(SPR_BFGF,3,2768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0), // S_BFGFLASH1
(SPR_BFGF,3,2769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_BFGFLASH2
(SPR_BLUD,2,8,(NULL),S_BLOOD2,0,0), // S_BLOOD1
(SPR_BLUD,1,9,(NULL),S_BLOOD3,0,0), // S_BLOOD2
(SPR_BLUD,0,8,(NULL),S_NULL,0,0), // S_BLOOD3
(SPR_PUFF,3,2709,4,(NULL),S_PUFF2,0,0), // S_PUFF1
(SPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0), // S_PUFF2
(SPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0), // S_PUFF3
(SPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0), // S_PUFF4
```

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр Темной

Записки сумасшедшего охранника

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Темной А. В.

Записки сумасшедшего охранника / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Ежегодно в России бесследно пропадают тысячи людей. Куда они исчезают, что с ними происходит? Почему некоторые из них теряют память? История, произошедшая с Александром, частично приоткрыла завесу этой тайны. Рискуя жизнью, он смог найти ответы на многие вопросы. Содержит нецензурную брань.

Александр Темной

Записки сумасшедшего охранника

Эта история произошла со мной, когда я был студентом и заочно учился в Юридической Академии на юриста. Пока я был студентом, мне не везло с поиском работы. Я бы хотел работать юрисконсультантом, юристом в юридическом отделе какой-нибудь организации, но в большинстве юридических фирм и организаций, в которые мне довелось обращаться, отказывали в приёме на работу, мотивируя это тем, что им нужны были специалисты с законченным образованием, а не студенты. Так как в то время я был уже женат, и у нас была дочь Катя, которую нужно было кормить и одевать, мне приходилось работать простым охранником. За период с 2000 по 2003 годы я сменил столько частных охранных предприятий, столько служб безопасности различных фирм, что в моей трудовой книжке в данный момент нет свободного места. По моей трудовой книжке запросто можно писать мою автобиографию, но я пока не буду этого делать, потому что вряд ли сейчас кому-нибудь будет интересно читать её.

Распрощавшись со службой безопасности общества с ограниченной ответственностью «Прима», которое не имело никакого отношения к сигаретам с аналогичным названием, я начал искать новую работу. Меня всё в «Приме» устраивало: я охранял офис, а офис «Примы» располагался недалеко от моего дома, можно было дойти пешком, и на работу я никогда не опаздывал. Хороший, дружный коллектив, с некоторыми бывшими работниками «Примы» я и по сей день дружу. В общем, это была работа, как говорится, «не бей лежачего». Всё было хорошо, кроме зарплаты. Денег, что мне платили в «Приме» едва хватало на то, чтобы заплатить за учёбу в университете и расплатиться с теми, у кого я брал в долг, чтобы дотянуть до полочки.

В начале декабря 2001 года я купил в киоске газету «Ярмарка вакансий», пришёл домой, вооружился шариковой ручкой, блокнотом, поставил телефонный аппарат на письменный стол, и стал внимательно изучать объявления.

Я пропускал объявления, типа: «Работа, не «Гербалайф», «Требуются грузчики», «Требуются маляры». Когда я изучил почти весь раздел с объявлениями от работодателей, на глаза мне попалось объявление: « В частное охранное предприятие требуется охранник, 22-40 лет, офис в центре города, доставка до объектов на служебном транспорте, зарплата высокая». Судя по номеру телефона, их офис должен был располагаться где-то в нашем районе. Я позвонил по указанному в объявлении номеру телефона, девушка с сексуальным голосом записала меня на собеседование с директором охранного предприятия, которое должно было состояться в 15:00, продиктовала адрес офиса.

Записав информацию в записную книжку, я посмотрел на настенные часы, висящие в комнате. У меня в запасе было ещё сорок минут, я, не торопясь, начал собираться. Частное охранное предприятие называлось «Дружина – Е». Вы спросите, почему «Е»? Да потому, что это екатеринбургский филиал московской «Дружины». Выяснилось, что их офис находится в пяти минутах ходьбы от офиса «Примы», то есть совсем недалеко.

Офис «Дружины» располагался на первом этаже двухэтажного здания, которое когда-то было детским садом. Я подошёл к массивной металлической двери с круглым глазком, в нерешительности протянул руку и нажал на кнопку домофона.

– К кому вы? – Я услышал искажённый динамиками грубый голос и сразу представил здорового мужика, похожего на Халка Хогана, который может убить одним только взглядом.

– Я в «Дружину», на собеседование, – ответил я, глядя в глазок. Я знал, что в дверном глазке находится миниатюрная камера, которая сейчас транслирует моё изображение на монитор, установленный в комнате охраны.

Услышав знакомое «пи-пи-пи», я взялся за дверную ручку и потянул на себя дверь. Дверь открылась на удивление легко, и я вошёл внутрь.

В следующую секунду я оказался в небольшом коридоре, который упирался в лестничную клетку. Стены коридора были украшены пластиковыми панелями, на полу лежал линолеум, на потолке горели лампы дневного освещения. Всё было скромно и со вкусом, в то время как в офисе «Примы» был сделан евроремонт. Здесь всё было просто, даже проще, чем я ожидал. Черная железная входная дверь явно не гармонировала с обшарпанным линолеумом и серыми пластиковыми панелями.

Сделав шаг вперёд, я услышал голос слева: «Молодой человек! Подойдите к окошку, пожалуйста».

Посмотрев направо, я увидел щуплого прыщавого юношу с короткой спортивной стрижкой. На нём была одета тёмно-синяя форма, у меня тоже такая была, когда я работал в «Приме». С левой стороны форменной куртки, прямо над сердцем, был приколот большой значок с надписью «Дружина – Е». Я узнал его голос. Это он со мной общался по «домофону», только его внешний вид никак не соответствовал его голосу.

– Ваш паспорт можно посмотреть? – пробасил охранник.

– Конечно, – я потянул паспорт в окошко в стене, над которым была табличка с надписью «Охрана». Рядом с окошком была дверь. Я сразу догадался, что это дверь ведёт в комнату охраны.

Выписав мне временный пропуск, охранник куда-то позвонил по телефону.

– Сейчас к вам спустятся! – сказал охранник, протягивая мне бумажку с каракулями, на которой сверху было большими буквами напечатано «Пропуск посетителя». – На выходе сдайте его мне, ладно?

– Ладно! – ответил я.

Наверху раздался громкий шум, после чего вниз спустился седой мужчина, лет пятидесяти, одетый в мятый тёмно-коричневый костюм и зелёную рубашку.

– Сергей Евгеньевич, директор охранного предприятия «Дружина – Е», – мужчина в тёмно-коричневом костюме протянул мне руку.

– Александр Валерьевич, можно просто Александр, – ответил я, ответив на рукопожатие. Когда я пожал Сергею Евгеньевичу руку, он поморщился. Ещё бы. Пока я работал в «Приме», я целый год бесплатно ходил в фитнес-клуб «Аполлон», который мы же охраняли. За год я набрал десять килограммов мышечной массы. На мне даже одежда иногда рвалась, когда я делал резкие движения. Рука у директора «Дружины» была вялая и влажная, да и внешний вид у него был так себе: вид усталого, измученного пожилого человека, которому самое время сидеть на пенсии и нянчить внуков, а он вместо этого охранным предприятием руководит.

– Пойдём в мой кабинет, поговорим, – сказал Сергей Евгеньевич, и мы поднялись на второй этаж.

Коридор второго этажа несколько не отличался от первого: те же пластиковые панели, тот же потрепанный линолеум. Кабинет директора «Дружины» поразил меня своей скромностью. Кроме таблички на двери с надписью «Директор ООО ЧОП Дружина», ничто не выдавало в этом помещении директорский кабинет.

Кабинет был небольшим, где-то три метра в ширину и три метра в длину. Стены были покрашены тёмно-зелёной, местами облупившейся, краской. Побелка на потолке была в жёлтых разводах, из чего я сделал вывод, что крыша иногда протекает.

В кабинете стоял выдавший виды письменный стол, почти всю крышку которого занимал старый монитор, с защитным экраном, и такая же старая клавиатура, на которой стёрлись почти все буквы. На полу, под столом, стоял такой же старый системный блок компьютера. За столом, у окна стоял квадратный сейф, покрашенный белой краской. На подоконнике стоял цветок в горшке, добрая половина листьев которого пожелтела. У стола директора стояла табуретка, а

на сейфе стояли телевизор «LG» и видеомэгнитофон той же марки. В общем, кабинет Сергея Евгеньевича произвёл на меня странное впечатление. Он был больше похож на склад, чем на кабинет директора.

«Как он в таких условиях работает?» – с ужасом подумал я, глядя на Сергея Евгеньевича. Как будто прочитав мои мысли, директор произнес:

– Скоро у нас будет модернизация офисной техники. Сейчас новых охранников набираем.

Сергей Евгеньевич предложил мне присесть, указав рукой на табуретку. Когда я сядил, табуретка скрипнула, но не рассыпалась, как я ожидал.

Директор долго рассказывал мне про «Дружину», про охраняемые объекты. Когда он сказал мне про зарплату, я тут же сказал:

– Я согласен!

– Ну, тогда пиши заявление о приёме на работу.

И я стал писать.

Мы договорились с Сергеем Евгеньевичем, что я выйду на работу завтра, пятого декабря, неделю поработаю в офисе с девяти утра до шести вечера, а потом я буду охранять базу сутки через двое. Меня это вполне устраивало.

В тот вечер я пришёл домой в хорошем настроении, моя жена, Валентина, очень радовалась и говорила:

– Ну, наконец-то! Я-то думала, что ты в своей «Приме» до пенсии за копейки работать будешь!

Вечером мы с Валентиной отметили мою новую работу бутылкой «Кагора». Кстати, это редкостная гадость, от которой у меня была изжога.

На следующий день, ровно в половине девятого утра, я был в офисе «Дружины-Е». Пять здоровых, угрюмых мужиков сидели на стульях в коридоре у входной двери и что-то шумно обсуждали. Увидев меня, они замолчали.

Я поздоровался со всеми, заглянул в окошко с надписью «Охрана». В комнате охраны сидел тот же шуплый паренёк, который был вчера. Он сидел на офисном стуле с роликами, положив ноги на стол. Увидев меня, он встрепенулся, убрал ноги со стола, принял серьёзный вид.

– Это ты, что ли, новый охранник? – громким голосом спросил он меня.

– Да, я пришёл, – ответил я, оглядывая комнату охраны. – Что мне сейчас делать?

Штаб охраны, если так можно сказать, представлял собой небольшое помещение, примерно такое же, как кабинет директора. У окошка стоял такой же стол, на котором стоял монитор. У стены стоял большой шкаф для одежды, а за спиной охранника я увидел большой кожаный диван, который явно не вписывался в интерьер.

– Входи! – Я услышал щелчок открываемого замка, после которого дверь открылась.

Войдя внутрь, я огляделся.

– Ты не стой, раздевайся и проходи, – охранник сделал приглашающий жест рукой.

Я повесил в шкаф свою дублёнку, сел на диван.

– Не на диван, сюда садись. На диване буду сидеть я и вводить тебя в курс дела! – пробасил охранник.

Я сел за стол, поёрзал на кожаном кресле на роликах. Мягкое, удобное, оно мне понравилось.

– Тебе удобно? – улыбаясь, спросил охранник.

– Вполне! – ответил я, разглядывая рацию, лежащую на столе.

– Тогда начнём!..

Так начался мой первый рабочий день в «Дружине». Ничего необычного.

Громкоголосого охранника звали Павел Чесноков. Он оказался весьма словоохотливым, дал мне прочитать должностные инструкции, пока я их читал, он рассказывал мне о том, что он работает в «Дружине» два года, о том, что платят хорошо и вовремя, об особенностях работы в «Дружине», про руководителей. Выяснилось, что у Сергея Евгеньевича есть заместитель, которого зовут Валерий Викторович. Валерия Викторовича никогда не бывает в офисе, так как он постоянно заключает договора, утрясает конфликты с конкурентами и с должниками.

– Если увидишь в камеру двухметрового лысого бугая, который кулаками долбит в дверь, значит, это Валерий Викторович в офис пришёл. Можешь даже не спрашивать, кто он и к кому. Если протормозишь, и он на тебя разозлится, считай, что ты покойник, – шёпотом сообщил мне Павел.

– Здорово, мужики! О, я смотрю Александр на работу вышел. Паша, открой дверь! – В маленьком окошке я увидел улыбающееся лицо Сергея Евгеньевича. Сегодня он выглядел не таким измученным, как вчера.

– Здравствуйте, Сергей Евгеньевич! – сказали мы хором. Павел открыл замок, и Сергей Евгеньевич вошёл в комнату охраны.

– Поздравляю с первым рабочим днём. Надеюсь, тебе у нас понравится, – сказал директор, пожимая мне руку. Сегодня его рукопожатие не показалось мне вялым. – Ну что у вас тут? Всё нормально?

– Всё в норме, – улыбаясь, ответил Павел. – Вот обучаю тут новенького.

– Саня, ты изучи тут всё, ознакомься с коллективом, с инструкциями, а через неделю поедешь на объект, на базу. Здесь будешь работать с девяти утра до шести вечера, на базе сутки работаешь, а двое суток потом отдыхаешь. Неплохо для студента, а?– Сергей Евгеньевич посмотрел мне в глаза.

– Неплохо, – согласился я, и директор вышел в коридор.

– Так это тебя на базу отправят? – с хитрой улыбкой спросил Павел.

– Да, а что, там сложно работать?

– Работать-то там несложно, но там какое-то странное место... Мужики, которые там работают, постоянно бухают. Раньше работал у нас Васька Моторин, нормальный такой чувак был, не пил, не курил, занимался спортом. Здоровый был, как бык, как наш Валерий Викторович. Однажды его утром, после пересменки, с базы в офис привозят, а он так странно на Сергея Евгеньевича смотрит, дело прямо здесь было, в комнате охраны, и на полном серьёзе говорит: «Сергей Евгеньевич, я не хочу больше на базу ездить. Можно, я напишу заявление об увольнении?» Дирик наш начал спрашивать его, что случилось, почему, а Васька ничего не говорит, только твердит ему: «Хочу уволиться, нужно уволиться!» Потом Евгенич утащил Васю в свой кабинет, они долго там о чём-то говорили. О чём рассказывал ему Вася, я не знаю, но даже здесь было слышно, что говорят они на повышенных тонах, орут друг на друга, понимаешь?..

Я кивнул.

– ... Сергей Евгеньевич уговорил Ваську отработать ещё одно дежурство, чтобы человека ему на замену найти, а сам в тот же день отправил на базу Валерия Викторовича. Викторович весь день на базе тусовался, но ничего подозрительного не нашёл. Приехав с базы, Валерий ругался матом, говорил, что Васька с ума сошел.

Через два дня Васька заступил на дежурство, отработал день, всё вроде бы нормально, а рано утром, когда пошёл обходить территорию, куда-то пропал. Его напарник, Димка Фомин, обошёл всю территорию, осмотрел все углы, но даже следов Васьки не обнаружил. Снег ночью и утром шёл. На базе у нас есть две собаки, кавказские овчарки Марта и Марк. Дима их нашёл спящими прямо на дороге, между складами. Они, конечно, любят поспать, но они спят в будках, но чтобы на дороге... Сергей Евгеньевич считает, что собак кто-то усыпил, может даже сам Васька. Кстати, ты будешь проходить тест на совместимость с собаками.

– Что ещё за тест? – удивился я.

– Если в первый день твоей работы на базе они тебя не сожрут, значит, ты будешь работать долго и, как говорится, счастливо, в противном случае...

– А что, были случаи?

– Конечно, были! Тебе потом о них мужики с базы расскажут.

– А что про Васю?

– Васю? – Павел вопросительно поднял бровь – А... Васька... Не нашли его ни на следующий день, ни потом. По телеку недавно Васино фото показывали. Его разыскивают родственники, милиция. И те, и другие неоднократно к нам в офис приходили. Про Васю спрашивали... Достали, уроды. Они что, думают, что мы здесь Моторина прячем? – Павел рассмеялся звонким смехом.

– Так, значит, я буду вместо Васи работать? – спокойным голосом спросил я, хотя где-то в глубине души у меня зародилось чувство тревоги.

– А ты, я смотрю, догадливый. Конечно ты. Меня туда хотели отправить, но я отказался. Один раз я там был, подменял одного чувачка, он сейчас в нашем «ЧОПе» не работает. Что-то мне там не понравилось. Днём ещё как-то нормально, но ночью... Собаки воют, электричество ни с того ни с сего отключается, по радию слышны чьи-то голоса, чужие голоса, на непонятном языке. Пошёл ночью с собаками на обход территории. Обхожу холодильники, где мясо хранят, собаки вдруг ощетинились, зарычали и как рванут оттуда. Территорию мы на ночь закрываем, поэтому собаки не на поводке, а так рядом бегут. На поводке их просто не удержишь, они ведь здоровые такие! Я посмотрел в ту сторону, куда собаки смотрели, прежде чем рвануть, увидел какие-то тени, испугался. На плече карабин «Сайга» висит, я его с предохранителя снимаю, иду между складами, мне страшно. Я отчётливо слышал шаги впереди. Кричу: «Стой, кто идёт?», а шаги ускоряются. Пытаюсь по радию связаться с Витькой Васильевым, с напарником, а рация не работает. Фонарик тоже почему-то не работал. В какой-то момент я запутался ногами в проволоке. Откуда там она взялась? Падая, разбил себе нос, весь бушлат залил своей кровью. Голова стала болеть так, будто вот-вот лопнет. В общем, не нашёл я никого, хотя я чувствовал, что кто-то на территории есть. Их много, они следят за мной... Наконец-то я дошёл до проходной. Прикинь, собаки спят в будках в своём вольере. Витька Васильев сидит за столом, смотрит в монитор. Я посмотрел на часы. Оказалось, что меня два часа не было. Витька мне потом рассказал, что я два часа просто бродил по территории. Он меня видел на мониторе. Камеры – то по всей территории базы стоят. Связаться со мной он не мог, рация не работает. Я тут же проверил рацию, она заработала, и фонарь включился. Ты прикинь, вот чудеса, да? Но голова ещё сильнее разболелась. Я упал на кушетку в комнате охраны и спал до шести утра. Потом меня Витька с трудом разбудил... Утром я взял видеокассету, на которой было записано наше с Витей дежурство, и поехал в офис. В кабинете Сергея Евгеньевича мы с ним просмотрели запись с двенадцати часов ночи и до двух часов утра. В течении двух часов я, как заведённый заяц из рекламы батареек бодро хожу по территории с «Сайгой» на плече. Даже виден тот момент, когда собаки дёру дали. Как бы я ни пытался увеличить изображение, нигде не видна кровь на бушлате. А я ведь домой его отвозил, чтобы выстирать. Он весь спереди был заляпан кровью. А голова утром у меня уже не болела. Ужасная была боль, думал, что сдохну.

– Это не шутка, Паша? – спросил я, думая про себя, а не отказаться ли мне от этой работы, пока не поздно.

– Нет, можешь у мужиков с базы спросить. Они по утрам здесь сидят, машину ждут, – Павел указал рукой на расставленные в коридоре стулья. – Надеюсь, ты не считаешь меня сумасшедшим?

Я не знал, что ему ответить. С одной стороны, мне это казалось шуткой, но с другой стороны, Павел говорил это с серьёзным лицом. Самое интересное, что я видел вечером в выпуске «Новостей» фотографию Василия Моторина с описанием его примет. Я знал, что он разыски-

вается, но не думал тогда, что буду работать там, где когда-то работал он, что меня примут на работу вместо него. Жизнь странная штука, не правда ли? В любом случае, сразу отказываться от работы в моём положении было глупо. Мне нужно было кормить семью, а где мне ещё предложат такие деньги, какие обещали платить в «Дружине»?

– Конечно, нет. В жизни сякое бывает, – ответил я, глядя в пол. – Иногда со мной тоже многое чего необъяснимого случается, особенно на студенческих вечеринках.

– Я не пью спиртное! – ответил Павел, глядя ему в глаза, я понял, что он говорит правду. – После службы в армии у меня нелады с давлением. Даже от небольшого количества алкоголя могу крикнуть. Именно поэтому я так испугался там, на базе. Когда разболелась голова, я думал, что это конец. Я переговорил с Сергеем Евгеньевичем, и он пообещал, что больше я на базу не поеду.

– Зачем ты мне всё это рассказал? – спросил я, глядя в монитор. Видеокамеры были установлены по углам здания, а также в коридорах и в некоторых кабинетах. Разглядывать снующих туда-сюда людей было интересно.

– Будь там осторожен, – тихо ответил Павел и замолчал.

На какое-то время в комнате охраны воцарилась тишина. Я понял, что Паша выговорился, и больше у него не было желания продолжать говорить на эту тему. Я тоже особо не настаивал, больше мы эту тему не поднимали.

В течение последующих нескольких дней я изучил все особенности работы в «Дружине». Павел мне рассказал и показал абсолютно всё. Я знал в лицо почти всех работников охранного предприятия, познакомился с Валерием Викторовичем.

Во-первых, Викторович удивил меня своими размерами. Я никогда раньше не встречал таких высоких и физически сильных людей, мне кажется, Арнольд Шварценеггер рядом с Валерием Викторович казался бы ребёнком. Во-вторых, Викторович был подвержен частым сменам настроений. Он мог утром зайти, посмотреть пристально на меня и прорычать сквозь зубы: «Ты чего, мля, спишь на посту, что ли?». Через полчаса он мог зайти в комнату охраны, выпить с нами чаю и рассказать какой-нибудь пошлый анекдот. Смеялся он при этом так громко, что стёкла в окне дребезжали, и казалось, что сейчас побелка с потолка начнёт осыпаться. Даже когда Валерий Викторович улыбался, глаза его оставались серьёзными. Хотя за неделю работы в офисе я видел его всего два раза, мне он показался опасным, а его заразительный смех был фальшивым, как накладные ногти моей жены.

Также я выяснил, что на втором этаже офиса располагается организация со странным названием ЗАО «Сигма». Чем они занимались, никто из охранников не знал. Они с утра приходили в офис, закрывались в кабинете и уходили только вечером. У них в кабинете был туалет и даже во время обеденного перерыва никто из их кабинета не выходил. Камер в кабинете «Сигмы» установлено не было, а окна всегда были закрыты жалюзи.

Работники «Сигмы» вели себя странно. Они ни с кем не здоровались утром, не прощались вечером. Предъявив с утра пропуск, они быстро убежали в свой кабинет и закрывались там.

Но это меня совсем не беспокоило. Меня больше всего тогда интересовала база, которую мне предстоит охранять. Однажды утром, подловив удачный момент, когда Павел пошёл на второй этаж в кабинет к директору, я подошёл к охранникам с базы, которые ждали, когда за ними приедет машина.

– Здорово, мужики! – сказал я, пожимая им руки. – Что у вас на базе нового?

– А тебе зачем? – спросил меня Николай Чистяков, который был старшим смены.

– С четверга я там работать буду. Вот решил у вас спросить, как вы там трудитесь, – честно ответил я.

– Приедешь и узнаешь! – ответил второй охранник. Позже я узнал, что его зовут Олег Лужбин, он когда-то работал в милиции. Не знаю почему, но в глазах Олега я увидел жалость. Тогда я решил, что мне это показалось.

Я только открыл рот, чтобы спросить у них, правду ли мне рассказал Павел, снаружи послышался скрип тормозов и шуршание автомобильных шин по снегу.

– Машина подъехала, – вполголоса сказал Николай, охранники встали и вышли из офиса. Я успел заметить, что они похожи на алкоголиков – под глазами у обоих мешки, от Олега пахло перегаром.

«Странные ребята, – подумал я, глядя на монитор, – какие-то они необщительные».

А ещё мне показалось, что они что-то скрывают. Их движения были медлительными и вялыми. Глядя на них, я вспомнил фильмы про зомби. Тем временем, «зомби» сели в «Волгу» и уехали.

Неделя в офисе пролетела быстро и незаметно. Я узнал всё о специфике работы и уже не чувствовал себя новичком.

В четверг, тринадцатого декабря я пришёл в офис, но не стал заходить в комнату охраны, а сел на один из стульев в коридоре и стал ждать. Пришли ещё семь крепких охранников, которым нужно было ехать на другие объекты. Одним из них был Дима Фомин – человек, с которым мне предстояло в ближайшее время охранять базу. Внешне он был чем-то похож на меня. Он был светловолосый, голубоглазый. Судя по его телосложению, тоже ходил в тренажёрный зал. Только, в отличие от меня, он был подозрительно молчалив и слегка заторможен.

«Ещё один зомби!» – подумал я тогда, глядя на Диму.

К крыльцу подъехала «Волга», мы сели в машину. Всю дорогу в машине была тишина. Мы не общались, а магнитолы не было. Ехать было недалеко, база находилась в черте города, но я молил Бога, чтобы мы быстрее приехали. Мне надоело слушать шум двигателя и собственное сопение.

Автомобиль подъехал к железным воротам и посигналил. Через несколько секунд ворота со скрипом стали открываться.

«Слава Богу, приехали!» – подумал я с облегчением.

Первое, что я увидел, когда мы вышли из машины, было обшарпанное двухэтажное здание, над входной дверью которого была табличка «Офис», выполненная тем же художником, что и таблички в офисе «Дружины».

Сразу за входной дверью я увидел небольшое окошко, с надписью «Охрана».

«Здесь потрудился тот же дизайнер», – промелькнула мысль в моей голове, от которой мне стало смешно.

В комнате охраны, кроме нас, находились ещё два охранника, с предыдущей смены – Алексей Хрущёв и Сергей Кораблёв. Не успел я поставить на пол свою спортивную сумку, Хрущёв, который в их смене был старшим, даже не посмотрев в мою сторону, скомандовал:

– Иди, обходи территорию, мы тут без тебя справимся. Возьми рацию, если что – сообщай!

Я не стал с ним спорить, взял в руку рацию, и вышел из комнаты охраны. Не знаю почему, но у меня сложилось впечатление, что им нужно что-то между собой обсудить, чтобы я не слышал.

Обход территории я начал с офисного здания. Ничего интересного я там не увидел. На первом этаже вдоль длинного коридора шли двери, на которых были таблички с надписью «Хозчасть», «Столовая», «Раздевалка» и так далее. Второй этаж выглядел примерно также, но на дверях были таблички типа: «Директор», «Бухгалтерия», «Отдел кадров», из чего я сделал вывод, что на втором этаже сидят управленцы.

Выйдя из офиса, я свернул направо. Минут пять я шёл между гаражными боксами и стоящими перед ними грузовиками. Дальше шли склады. Почти вся территория базы представляла собой большое скопище складов. Там были и добротные кирпичные склады, и металлические контейнеры. В самом дальнем конце территории был пустырь, посередине которого стояла старая водонапорная башня. Проходя мимо пустыря, я испытал какое-то странное, беспричинное чувство тревоги. Мне казалось, что в водонапорной башне кто-то прячется и наблюдает за мной. Водонапорная башня смотрела на меня пустыми глазницами разбитых окон, но сквозь окна я видел какое-то движение внутри, которое началось именно тогда, когда я стоял напротив башни. Постояв немного, я пошёл дальше. За пустырём было нагромождение старой техники. Здесь были и грузовики, и автобусы, и легковые автомобили. В основном, это были ржавые мятые кузова. Я прошёл дальше, увидел пять холодильных камер. Когда я проходил мимо них, мне в нос ударил сильный запах аммиака.

Когда я дошёл до офисного здания, я посмотрел на часы. Оказалось, что на обход территории мне понадобилось пятнадцать минут.

К тому времени «Волга» со сменившимися охранниками уехала, в комнате охраны Дима был один. Он велел мне прочитать инструкции, а потом рассказал об особенностях работы. Оказалось, что работать на базе было даже легче, чем в офисе «Дружины». Нужно было осматривать въезжающие и выезжающие машины, оформлять пропуска посетителям, вечером закрывать и опломбировать склады, а утром открывать их. И всё, ничего сложного. В промежутке между двенадцатью и четырьмя часами дня там вообще было затишье, можно было даже посмотреть телевизор, почитать книги.

В тот же вечер, после шести часов, когда все работники разошлись по домам, мне предстояло знакомство с собаками, которые ночью охраняли территорию. Тест на совместимость с собаками проходил так, как мне рассказывал Павел Чесноков: с двумя ведрами варева (что-то среднее между кашей и супом), перемешанного с мясом и костями, я зашёл в вольер. Я думал, что Дима пойдёт со мной, но он, к моему ужасу, остался снаружи, закрыв за мной дверь вольера. В вольере стояли две большие будки, по углам вольера лежали большие замёрзшие кучи собачьего кала. Сами понимаете, запах там был ужасный.

Из будок слышалось громкое рычание, а потом я увидел две большие лохматые морды. Мне говорили, что собаки на базе большие, но я не думал, что они большие до такой степени. Эти зверюги были просто огромными. Они вышли из будок и, рыча, стали приближаться ко мне. Когда я увидел их клыки, мне стало страшно, я вжался спиной в металлическую дверь вольера и пропищал:

– Дима, открой мне! Пожалуйста...

В ответ на это Дмитрий сказал:

– Поздно. Не забудь, что первой нужно дать еду Марте. Она сейчас слева от тебя. Потом Мартину. Действуй!

Сделав два глубоких вдоха, я изобразил улыбку на лице, сделал шаг вперёд и крикнул:

– Марта, Мартин! Я вам ужин принёс!

Услышав свои имена, собаки перестали рычать и сели у своих будок. Я подошёл к Марте, вылил содержимое ведра в миску, стоящую напротив её будки, потом наполнил миску Мартина. Виляя пушистыми хвостами, собаки стали есть. Я подошёл к двери вольера, подёргал за ручку.

– Дима, открой!

– Ещё не всё! – прокричал из-за двери Дима.

Как бы в подтверждение его слов, собаки, быстро покончив с ужином, и вылизав миски, подошли ко мне. Марта сначала понюхала мои штаны. Я почувствовал, как влажный нос ткнулся мне в колено. Потом Марта стала лизать мою руку. Когда я потрепал её по густой мягкой шерсти, Марта встала на задние лапы и попыталась лизнуть меня в лицо. То же самое

сделал Мартин. Если бы я не стоял спиной у двери, я бы упал. Стоя на задних лапах, они были выше меня и, судя по весу, каждая собака весила не меньше восьмидесяти килограммов.

–Теперь всё! – произнес Дмитрий и открыл дверь. – Марта, Марк, гулять!

Услышав слово «гулять», собаки выскочили из вольера, чуть не сбив меня с ног.

Ночью я пару раз прошёлся по территории, подышал свежим морозным воздухом. Собаки, увидев меня, начинали вилять хвостами, прыгать вокруг меня, радостно лаять. Они с удовольствием сопровождали меня во время обхода территории, но, дойдя до пустыря, почему-то поворачивали обратно. Мне их поведение показалось странным, и я поделился своими соображениями с Димой, на что он ответил:

– А что ты по территории ночью шляешься? Забор высокий, две большие собаки, камеры... Зачем ещё ходить куда-то?

Дмитрий никогда не гулял с собаками, из чего я сделал вывод, что он их боится. А может быть, просто собак не любит.

На территории собаки обычно гуляли до шести утра, в шесть утра мы их загнали в вольер и ещё раз накормили. Утром еду для них мы варили сами.

В общем, охранять базу было не трудно, порой, даже интересно. Ночные прогулки по территории с собаками мне нравились, иногда я играл с ними в «догонялки», в «принеси мне палку» и так далее.

Проработав неделю, директора базы, Владимира Николаевича, я видел только один раз. Он заехал на территорию на своём тонированном «Джипе», припарковал его у офиса. Проходя мимо окошка с надписью «Охрана», он ни только не поздоровался с нами, он даже не обратил на нас никакого внимания. Владимир Николаевич проскочил мимо нас и стал подниматься вверх. Меня всегда раздражало такое поведение людей.

«Мы же твоё добро охраняем, а ты, свинья, даже не смотришь в нашу сторону!» – с обидой подумал я, но вида не подал. Как будто, так и должно быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.